

Черные муравьи (VII). Тени сомнения...

Подземный комплекс госпиталя и лабораторий напоминал гигантское насекомое, застывшее в недрах земли. Здесь не было ни лабиринтов, ни сложных развязок — лишь одна бесконечная прямая. Обе группы, спустившиеся с противоположных концов, двигались навстречу друг другу, пока не столкнулись в самом центре этого бетонного чрева.

Убедившись, что за зловещими звуками не кроется ничего сверхъестественного, Хэ Вэй заметно расслабился. Теперь, когда в коридоре находилось полтора десятка человек, гнетущая атмосфера подземелья уже не так давила на психику. Группа прибавила шаг, стремясь поскорее выбраться наружу.

В хвосте колонны слышался приглушенный ропот голосов. Цзи Шуйфэн и Ши Цзю шли впереди. В какой-то момент девушка нарушила молчание:

— Порой я не понимаю решений Властителей, — негромко произнесла она.

Ши Цзю мельком взглянул на неё, позволяя ей продолжить мысль.

— Те, у кого проявились симптомы, подлежат немедленной изоляции. Те, кто с ними контактировал — как мы, — тоже. Но если в группе есть и зараженные, и здоровые, подобная скученность лишь ускоряет распространение вируса... Они не могут этого не понимать. И всё же они делают это. Словно...

— Словно руководствуются принципом «лучше погубить тысячу невинных, чем упустить одного виновного», — закончил за неё Ши Цзю.

Цзи Шуйфэн лишь тяжело вздохнула в ответ. Она обернулась, проверяя, не отстал ли кто-нибудь, и, убедившись, что люди заняты своими разговорами, понизила голос до едва различимого шепота:

— Не знаю, рассказывал ли тебе Чэнь Ай, но до эволюции «Истока» должности Чжоу Чжифу не существовало.

«М-м?» — Ши Цзю вопросительно приподнял бровь и покачал головой. Чэнь Ай редко посвящал его во внутреннюю кухню Всемирного центра цивилизации, если только юноша не спрашивал об этом прямо. Но даже в таких случаях Чэнь Ай бывал предельно лаконичен, словно оберегая Ши Цзю от лишних знаний.

— Раньше в очереди на эволюцию мог стоять любой желающий, — продолжала Цзи Шуйфэн. — Тогда не было деления на «годных» и «негодных», но и риск был куда выше. Ошибка часто

приводила к смерти мозга. После того как Янь Вэй стал Властителем — это было еще до моего назначения в Центр управления безопасностью, — появилась система отбора. «Негодными» объявляли тех, в чьем организме находили вирус Болезни мнимой подозрительности. Их отправляли в Исправительный институт на «модификацию». Я долго не могла понять этого... Янь Вэй будто патологически боится этого вируса. А после нынешней вспышки я уверена: он готов уничтожить любого потенциального носителя, лишь бы искоренить саму угрозу.

Шум шагов поглощал её слова. Спутники, увлеченные беседой, не обращали на них внимания — даже Хэ Вэй уже вовсю болтал с кем-то в середине группы.

Ши Цзю не отрывал взгляда от пола, погруженный в раздумья.

— Ты хочешь сказать, что его страх выходит за рамки разумного? Но это логично. Он Властитель и несет ответственность за граждан. Если вирус мешает эволюции и повышает смертность, он вводит проверки. А каков процент успеха после этого?

— Близок к ста, — уверенно ответила Цзи Шуйфэн. — С этой точки зрения решение кажется верным. Но если он действительно любит свой народ, почему готов так легко жертвовать тысячами жизней ради подстраховки?

Ответ Ши Цзю был беспощадно прямым:

— Значит, он их не любит. Или любит недостаточно. Этим вирусом может заразиться каждый, даже он сам. Искоренить всех подозреваемых и оставить только гарантированно здоровых — это просто, удобно и эффективно.

Цзи Шуйфэн всегда считала, что за действиями Янь Вэя скрывается некий сложный, недоступный пониманию умысел. Столь циничная простота, озвученная Ши Цзю, обескуражила её. Она не нашла что возразить и лишь молча продолжила путь, переваривая услышанное.

— Если твоя догадка верна, — заговорила она спустя время, — то он просто хочет задушить вспышку в зародыше. Церемония совершеннолетия — идеальный фильтр. Опасных отсеивают и отправляют в институт, что, по сути, является формой изоляции. Раньше это работало, но полгода назад...

Ши Цзю вспомнил. В то время он только попал в этот мир и еще не чувствовал с ним связи, поэтому новости не вызвали у него интереса. Но в памяти всплыл заголовок на огромном экране лаборатории «Исток»: «Похищены образцы вируса».

Механизм был ясен: Болезнь мнимой подозрительности — древний недуг Эндено, зародившийся в годы войны. Вирус приспособился, веками дремля в генах и передаваясь из поколения в поколение. Он не всегда атаковал иммунную систему, но становился непреодолимым препятствием для эволюции мозга.

— Ты считаешь, что нынешняя эпидемия вызвана теми украденными образцами? Кто-то воссоздал вирус и выпустил его на волю? — Ши Цзю говорил очень тихо, чтобы их не услышал никто третий.

Цзи Шуйфэн поджала губы. Ей явно было больно признавать это, но она кивнула:

— Я до последнего не хотела в это верить, но факты упрямы. Уровень защиты в лаборатории был высочайшим, охрана — лучшие профессионалы. Оба дежурных были убиты, записи с камер исчезли. Мы... мы не нашли ни единой зацепки.

— Значит, это был кто-то извне. Кто-то очень способный, — предположил Ши Цзю.

Девушка и подтвердила, и опровергла его слова одновременно:

— Не совсем так. Зацепки были, но каждый раз, когда мы выходили на след, он обрывался. Все пути вели в тупик.

Ши Цзю похолодел.

— Кто-то намеренно мешал расследованию?

Цзи Шуйфэн не ответила. Она и сама задумывалась об этом, но сразу отгоняла подобные мысли. Центр управления безопасностью — столп Власти, и она — его глава. Если бы она хотела найти виновного, никто не смог бы ей помешать... кроме тех, кто стоит еще выше. Но зачем обитателям Здания Властителя выпускать вирус, который они так тщательно пытались искоренить? В этом не было ни логики, ни смысла.

Оставался лишь вариант Ши Цзю: существует некто, не принадлежащий к официальной цивилизации, но обладающий пугающими способностями. Тот, кто может бесследно проникать в самое сердце системы и одним движением обрубить все хвосты. И это было по-настоящему страшно.

Когда они добрались до выхода в Зоне В, наверху царил гробовая тишина. Ши Цзю потянул за ручку ржавой железной двери, а Цзи Шуйфэн придержала её, пропуская людей.

Хэ Вэй подошел к юноше и прошептал:

— Кажется, всё кончилось. Интересно, что там...

Ши Цзю жестом велел ему замолчать и обменялся взглядом с Цзи Шуйфэн. Та коротко кивнула. Юноша упёрся руками в тяжелый металлический стол, закрывавший люк, и рывком вытолкнул его наружу. С громким лязгом крышка отлетела в сторону. В подземелье хлынул

яркий солнечный свет, в лучах которого заплясали мириады пылинок.

Стоило Ши Цзю подняться на пару ступеней, как у самого уха свистнул воздух. Сердце ушло в пятки. Не успевая уклониться, он инстинктивно вскинул руку — предплечье прошила острая боль.

Грязно выругавшись про себя, Ши Цзю одним рывком выпрыгнул наверх и наотмашь ударил ногой в сторону нападавшего. Фигура отлетела назад, но тут же вскочила и снова бросилась на него с ножом.

Цзи Шуйфэн, услышав шум, мгновенно оказалась наверху. Когда последовал второй выпад, она перехватила запястье противника и с силой вывернула его.

Раздался сухой хруст кости, звон упавшего металла и надрывный крик боли.

Цзи Шуйфэн ударила нападавшего под колено, заставляя его рухнуть на пол, и заломила ему руки за спину. В следующее мгновение её дыхание перехватило.

Ши Цзю замер, чувствуя, как леденеет кровь. Люди, выходившие из подземелья вслед за ними, один за другим застывали на месте. Никто не проронил ни слова. Сама жизнь, казалось, покинула это место.

Воздух Зоны В превратился в неподвижную, зловонную массу.

Повсюду лежали тела. Они были в проходах, на окровавленных столах, на лестницах; чье-то тело безвольно свешивалось с перил второго этажа. Запах крови был настолько густым, что желудок сводило судорогой.

Хэ Вэя вырвало прямо там, где он стоял. Его спутники застыли в немом оцепенении.

— Как... как это возможно? — едва слышно прошептала Цзи Шуйфэн.

Её слова потонули в безумном, захлебывающемся смехе того, кого она прижала к полу.

Ши Цзю всмотрелся в лицо нападавшего и вздрогнул. Это был Лин Чаоцзянь. Он был жив. Последний. Единственный.

Лин Чаоцзянь смеялся, и этот смех в окружении трупов звучал невыносимо жутко. Он закинул голову, глядя на Ши Цзю и Хэ Вэя безумными, закатившимися глазами:

— Они все мертвы! Я убил их! Я искал вас... Где вы были? Где вы прятались?!

Хэ Вэя снова вырвало.

Ши Цзю не проронил ни слова. Цзи Шуйфэн точным ударом по шее заставила Лин Чаоцзяня замолчать и бережно опустила его обмякшее тело на пол.

«Кап. Кап».

Тихий звук падающих капель заставил Ши Цзю очнуться. Его рука была залита кровью.

Этот мальчишка, несмотря на возраст, бил наповал. Видимо, проведя ночь в безумии, разрываясь между необходимостью защищаться и жаждой убивать, он окончательно лишился рассудка. Среди гор трупов и рек крови его психика рассыпалась в прах, но в нем сохранился какой-то животный остаток разума — он ждал их. Ждал среди мертвецов, чтобы закончить начатое.

Бледный как полотно Хэ Вэй, вспомнив о своих обязанностях, поспешил к Ши Цзю. Дрожащими руками он принялся дезинфицировать и перевязывать рану.

— Это последние запасы стерильной ваты, — пробормотал он. — В следующий раз перевязку сможем сделать только когда выберемся отсюда.

— Спасибо, — коротко бросил Ши Цзю.

Закончив с перевязкой, юноша медленно пошел по залу, превращенному в бойню. Сцепив зубы и борясь с тошнотой, он всматривался в лица погибших подростков.

Раны были разными: кого-то забили тяжелым предметом, кого-то закололи. Но все смерти были мучительными и кровавыми.

Трудно было осознать, что всё это — «будущее цивилизации». Ши Цзю снова задался вопросом: если человеческая природа изначально порочна, что принесет больше пользы — долгое воспитание духа или принудительная физическая эволюция? И к какому финалу приведет каждый из путей?

Пройдя вглубь зала, Ши Цзю внезапно остановился. Он увидел нечто, выбивающееся из общей картины.

Юноша огляделся и заметил, что Цзи Шуйфэн тоже замерла у одного из тел. Он подошел ближе. На трупе были те же странные следы, что привлекли его внимание секунду назад.

— Я не помню, чтобы у кого-то из них были зажигалки или что-то подобное, — негромко произнес Ши Цзю.

Некоторые из детей были сожжены.

Ожоги не всегда были обширными, и огонь не во всех случаях стал причиной смерти, но следы термического воздействия были очевидны.

Обойдя зал еще раз, они обнаружили, что на многих телах есть следы пламени. А в маленькой камере на втором этаже лежало нечто, что уже нельзя было назвать человеком — огонь превратил тело в бесформенный уголь.

Что за кошмар творился здесь этой ночью?

Цзи Шуйфэн достала телефон. Лицо её было суровым.

— Я должна связаться с Центром.

Ши Цзю осенило:

— Погоди, у тебя есть связь?

Девушка удивленно посмотрела на него:

— Разумеется. Я связывалась с ними пару дней назад. Разговаривала с Янь Вэем. Он сказал, что подобные инциденты при массовой изоляции — дело обычное, и за нами пришлют транспорт на тридцать первый день. Но это... это уже выходит за всякие рамки. Я буду требовать немедленной эвакуации.

Ши Цзю моргнул, переваривая информацию.

— Что не так? — не поняла Цзи Шуйфэн.

Юноша подошел к ней и протянул здоровую руку:

— У меня не было возможности связаться с внешним миром. Можешь одолжить телефон на минуту? Мне нужно позвонить.

Девушка на мгновение замешкалась, но, догадавшись, кому он хочет набрать, протянула ему аппарат.

— Кстати, Чэнь Ай звонил мне недавно, спрашивал о тебе. Я ответила, что ничего не знаю.

Ши Цзю кивнул и, взяв телефон, вышел из зала. Цзи Шуйфэн посмотрела ему вслед.

— И зачем уходить? — пробормотала она.

Обессиленный Хэ Вэй привалился к стене рядом с ней.

— Наверное, хочет поговорить со своим... близким человеком, — прохрипел он. — Они поссорились перед его отъездом и не общались двадцать дней. Видимо, хочет сказать что-то личное.

— С близким?! Поссорились?! — в голове Цзи Шуйфэн эти слова никак не хотели складываться в единую картину. Неужели между ним и Чэнь Аем всё зашло так далеко?

Снаружи тоже лежали тела. Ши Цзю отошел в сторону, подальше от следов резни, и быстро нашел номер Чэнь Ая в списке контактов.

«Хоть бы он не был занят... Хоть бы я не помешал ему... Хоть бы он не проигнорировал звонок, увидев имя Цзи Шуйфэн».

Гудки тянулись мучительно долго. Ши Цзю уже решил, что тот действительно занят важными делами, и хотел нажать отбой, когда на том конце подняли трубку.

— Есть новости? — это было первое, что спросил Чэнь Ай.

Ши Цзю на миг лишился дара речи. Судя по тону, у них с Цзи Шуйфэн были какие-то общие дела, но, услышав этот знакомый, низкий голос, юноша почувствовал, как с души свалился огромный камень. В этот момент голос Чэнь Ая казался ему самым приятным звуком в мире. И пусть он будет недоволен, пусть снова одарит его холодным взглядом — сейчас это не имело значения.

Ши Цзю медленно, почти робко произнес:

— А... извини. Это я.

<http://bllate.org/book/16109/1588954>